
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Н. И. ГУБАНОВ

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ФИЛОСОФИЯ НАУКОЙ?

В последнее время весьма интенсивно обсуждается вопрос о том, может ли философия быть наукой¹¹. В этом вопросе я разделяю мнение И. А. Гобозова о том, что «есть разные философии, некоторые из них носят научный характер, а другие – нет»²². Для обоснования этого положения следует рассмотреть критерии научности знания и установить, может ли философия соответствовать этим критериям. Необходимость такого подхода справедливо отмечает В. Д. Рута³³.

К настоящему времени выработаны следующие критерии научности.

Доказательность, или рациональность – логическая обоснованность каждого положения другими, уже доказанными, положениями. В случае ненауки истинность знания либо вообще не доказывается (например, в искусстве), либо в качестве обоснования приводятся лишь некоторые доводы (в обыденном знании, религии, псевдонауке). И только в науке неукоснительно соблюдается логический закон достаточного основания. Под таким основанием понимается совокупность заведомо истинных положений, из которых логически вытекает обосновываемое положение. Например, из положений «все металлы электропроводны» и «медь – металл» следует, что медь электропроводна. Данный критерий исключает из науки аргумент верой, то есть утверждение: «Это истинно, так как я это верю».

¹ См., например, информацию об обсуждении этой темы: Покровская, Т. П. Научно-теоретическая конференция «Философия и наука» // Вестник РФО. – 2003. – № 4; Марков, В. С. Философия как наука // Вестник РФО. – 2006. – № 1.

² Научно-теоретическая конференция «Философия и наука» // Вестник РФО. 2003. – № 4. – С. 78.

³ Рута, В. Д. Наука или ненаука? // Вестник РФО. – 2003. – № 4.

Непротиворечивость – в научном знании не должно быть взаимоисключающих суждений. Критерий служит следствием логического закона противоречия: два отрицающих друг друга высказывания не могут одновременно быть истинными. В ненаучном знании противоречия встречаются: например, в религии признается, что все предопределено Богом и в то же время человек свободен; творец и управитель мира (Бог) всемогущ, всеведущ, абсолютно добр, но в мире существует зло.

Эмпирическая (опытная, практическая) проверяемость – установление истинности или ложности теоретических положений путем их соотнесения с практическими результатами, получаемыми в эксперименте или наблюдении за естественным ходом событий. Критерий включает в себя два компонента – подтверждение (верификацию) и опровержение (фальсификацию). Первый компонент ориентирует на нахождение истинного, второй – на отсекавание ложного в научном знании. Совпадение предсказанных гипотезой следствий с фактами (достоверными практическими результатами) служит критерием ее истинности, их несовпадение – критерием ложности. Один акт подтверждения или опровержения не решает проблему истинности какого-либо знания. Только благодаря длительному многоактному процессу верификации и фальсификации знание гносеологически приближается к объекту и становится возможным сделать заключение о его истинности. Эмпирическая подтверждаемость – ведущий критерий истины. Критерий истинности уже критерия научности.

Достоверность эмпирического материала – результаты экспериментов и наблюдений, которые использовались при разработке проблем и создании теорий, должны обладать статусом научных фактов, то есть они должны статистически устойчиво повторяться в наблюдении или воспроизводиться в эксперименте. В научных публикациях принято описывать источники и методику получения эмпирического материала, по которым каждый ученый может повторить наблюдение или эксперимент и убедиться в достоверности фактов. В социально-гуманитарных науках в случае изучения единичных событий аналогом множества наблюдений или экспериментов служит использование множества независимых источников или свидетелей.

Общезначимость (интерсубъективность) – вначале новые открытые положения, в том числе и законы, обычно признаются немногими лицами, но после их доказательства, включающего в себя и эмпирическое подтверждение, они принимаются всем научным сообществом или большинством его членов.

Системность (целостность, когерентность) – все элементы научного знания связаны между собой и зависят друг от друга. На свойстве системности знания основывается логический критерий истины: если гипотетическое знание по законам логики соответствует уже принятому (достоверному) знанию, то оно тоже истинно. Логический критерий истины произведен от практического: в доказательстве истинности гипотетического знания используются положения, которые уже получили практическое подтверждение.

Принятие и использование учеными указанных критериев обеспечивает достижение максимальной объективности знания, что служит непосредственной целью науки. Все указанные критерии имеют не абсолютный, а относительный характер: в науках имеются фрагменты, не отвечающие каким-либо критериям. В частности, в науке могут встречаться противоречия, но они стимулируют ее развитие и со временем разрешаются. Например, противоречие «атом неделим – атом делим» стимулировало возникновение ядерной физики и разрешилось в положении «атом неделим при химических реакциях и делим при ядерных реакциях». Для решения вопроса о научности или ненаучности какого-либо знания необходимо использовать весь комплекс приведенных выше критериев. Но в силу относительности указанных критериев в науке вместе с истинными положениями всегда существуют заблуждения, которые, однако, постоянно отсеиваются.

Может ли философия отвечать приведенным критериям? В возможности отнесения к философии таких критериев, как доказательность, непротиворечивость, системность, никаких сомнений не возникает. Все формы рационалистической философии этим критериям, в основном, удовлетворяют. Менее ясно положение с другими критериями. Иногда высказывается сомнение в возможности отнесения к философии критерия эмпирической проверяемости. Нам думается, что этот критерий к ней может быть отнесен. Обычно эмпирическая проверяемость ассоциируется с использованием

специальных проверочных экспериментов. Это связано с тем, что критерии научности вырабатывались главным образом применительно к естествознанию. Но следует вспомнить, что опыт (*empeiria*) включает в себя не только результаты экспериментов, но и наблюдений, экономических реформ, художественных творений, политических деяний, педагогической и правовой практики и др.

Конечно, экспериментальная проверка философских положений – вещь редкая, но, тем не менее, и она как способ обоснования философского знания имеет место. Например, эмпирические данные медико-биологических наук об изменении сознания при механических, электрических, химических воздействиях на головной мозг подтверждают важнейшее положение научной философии о сознании как функции мозга. А вот идея о существовании души вне тела не имеет достоверного эмпирического подтверждения и поэтому не является положением ни науки, ни научной философии, но входит в содержание ненаучной философии, псевдонауки и религии, принимающих ее на веру. Еще примеры: переход воды на границе 100 °С из жидкого в газообразное состояние – подтверждение закона перехода количества в качество; наличие положительного и отрицательного электричества, ассоциации и диссоциации, возбуждения и торможения, наследственности и изменчивости и т. п. свидетельствует о существовании закона диалектической противоречивости.

Но большей частью проверка философских положений происходит не экспериментами, а иными формами опыта. Поскольку философия опирается на обобщение всего человеческого опыта (производственного, научного, художественного, политического, правового, обыденного), то все формы опыта могут быть подтверждением философских положений, если последние верны, или их опровержением, если они неверны. Особенно большое значение для проверки философских идей имеют доказанные и подтвержденные положения науки, поскольку именно они представляют собой максимально объективное и строго проверяемое знание. Эти данные выступают для философии как бы в качестве своеобразного эмпирического материала. Научная философия основывается главным образом на достоверном опытном материале, а ненаучная чаще всего использует недостоверные данные.

Огромную роль в существовании ненаучной философии играют внерациональные формы сознания: желания, эмоции и бессознательные установки. Так, несмотря на то, что объективный идеализм и религия не имеют ни одного бесспорного эмпирического или теоретического подтверждения, они обладают мощным союзником – неистребимым и сильнейшим желанием людей (пока еще слабых) иметь заступничество Бога и загробное вечное существование. Благодаря этому союзнику они и существуют века. По этой причине в истории философии преобладал идеализм и большинство крупных философов были идеалистами. Материалистическое мировоззрение требует от человека большего мужества, чем религиозно-идеалистическое. Чтобы быть материалистом, необходимо, во-первых, противодействовать мощной многовековой религиозной традиции и, во-вторых, преодолеть бессознательное стремление к вечной жизни, признать, что эта, то есть земная, жизнь является единственной и никакой другой жизни не будет. В этом заключается трагическое мужество материализма.

Особым образом обстоит в философии дело с общезначимостью. Полной общезначимости в ней, разумеется, нет, но есть относительная общезначимость в пределах отдельных философских направлений и школ, то есть имеются группы *единомышленников*, объединенные общими для них идеями. Впрочем, и в частных науках нет абсолютной общезначимости, в них тоже идет борьба различных направлений. Степень плюралистичности в философии выше, чем в частных науках. Это связано с влиянием мотивационно-эмоциональных факторов на позицию философов. Например, сформированная с детского некритического возраста вера в бессмертие души, постоянно подпитываемая бессознательным и растущим с возрастом страхом смерти и желанием жить вечно, блокирует аргументы в пользу материалистического понимания мира. И даже если приводятся настоящие доказательства истинности положений научной философии, эти доказательства для философа идеалистической ориентации не представляются убедительными и не принимаются. Например, гибель младенцев в результате террористического акта не имеет разумного объяснения в случае признания существования Абсолюта – всемогущего, всеведующего, совершенно мудрого, доброго и справедливого Бога. Какое бы объясне-

ние мы этому факту ни дали, одно из качеств Бога непременно будет утрачено (либо всемогущество, либо всеведение, либо мудрость, либо доброта). Тем не менее, на религиозных людей и философов идеалистической ориентации этот аргумент не действует. Есть надежда, что когда человечество станет по-настоящему гуманным и интеллектуально смелым и ему не нужны уже будут утешительные иллюзии, как в наше тяжелое время, в философии будет больше единомыслия, исчезнет непримиримость, несовместимость основных идей, и дело с общезначимостью станет обстоять примерно так же, как и в частных науках.

Помимо соответствия отмеченным критериям каждая наука должна иметь свои особые предмет, методы и язык. Философия изучает мир в целом, общие законы бытия (законы диалектики), связи между разными сферами бытия. Частные же науки изучают законы отдельных сторон действительности. Научная философия имеет и свой особый метод, порожденный ею самою. Им служит диалектический метод, включающий в себя принципы познаваемости сущностей, системности, историзма, релятивности, диалектического противоречия, взаимосвязи качества и количества, диалектического отрицания, восхождения от единичного к общему и обратно, детерминизма, единства необходимости и случайности, многовариантности развития. Наконец, философия имеет и свой язык, и особый понятийный аппарат.

Обсуждая вопрос о научности философии, надо иметь в виду, что могут быть различные степени научности философии. Например, философия Гегеля научна в тех своих моментах, в которых она основывается на достоверных данных и адекватно отражает процессы развития в мире. Но она же ненаучна там, где использует недостоверные положения о существовании абсолютной идеи и отчуждении от нее объективного мира.

Некоторые авторы, например А. Л. Никифоров, полагают, что философия не может быть наукой в силу того, что к ней не применима истинностная оценка⁴⁴. Эта позиция приводится и в некоторых учебных изданиях: например, утверждается, что «большинство философских утверждений нельзя оценивать как истинные или

⁴ Научно-теоретическая конференция «Философия и наука» // Вестник РФО. – 2003. – № 4. – С. 77.

ложные»⁵. Интересно, размышляли ли процитированные авторы над тем, относятся ли эти их утверждения к истинным или ложным? Истина есть соответствие знания сущности объекта. Если истинностная оценка к философии не относится, то нельзя говорить о том, что философия чему-либо соответствует. Что же это за знание, которое ничему не соответствует? И какова польза от такой философии? На мой взгляд, даже если философию считать не наукой, а мировоззрением или общей картиной мира, то следует давать ей истинностную оценку. Даже в такой философии, в которой философ описывает свои переживания и которую по классификации И. А. Гобозова следует отнести к философии мироощущения⁶, можно обнаружить определенное соответствие, а именно – соответствие описания переживанию. *Отрицание истинностной оценки философии есть акт ее самоуничтожения*: если философские высказывания не претендуют на истинность, то зачем их делать и зачем что-то в философии обсуждать? Без истинностной составляющей философия могла бы быть только средством самовыражения наподобие некоторых танцев или музыки. Думается, что распространение положений о ненаучности философии и невозможности применения к ней истинностной оценки – это вызванный постмодернизмом у ряда наших философов результат растерянности и потери здоровой критичности к агностическим и релятивистским концепциям в условиях возникшего сейчас плюрализма мнений.

⁵ Зорина, Е. В., Рахманкулова, Н. Ф. и др. Философия в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. А. П. Алексева, Л. Е. Яковлевой. – М., 2004. – С. 4.

⁶ См.: Гобозов, И. А. Социальная философия. – М., 2007. – С. 5–6.